

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.М. БУБЛИК, Ю.О. СЕВОСТЬЯНОВ
(Санкт-Петербург, Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ*

Излагаются результаты психосемантического исследования этнической идентичности молодых людей семи национальностей, проживающих на территории г. Волгограда и Волгоградской области. Анализируется специфика категориальной системы индивидуальных значений, через призму которой молодежь различных этнических групп и разного уровня образования отождествляет себя с представителями той или иной национальности.

Ключевые слова: этническая идентичность, межэтническое взаимодействие, образовательная среда / стадии формирования этнической идентичности, поликультурный регион, семантический дифференциал, семантическое пространство.

Исследования межэтнических отношений, этнической идентичности, национальных стереотипов, аффективных компонентов «Я-концепции», возникающих у индивида вследствие принадлежности к этносу, этнической группе, условий и средств формирования положительной этнической идентичности и толерантности и др. сегодня осуществляются в достаточно широких масштабах. Главная задача таких исследований связана с прогнозированием возможных этнических конфликтов и урегулированием уже существующих.

Необходимо признать, что проблема этнической идентичности, занимая значительное место в отечественной и зарубежной науке, в то же время остается одной из самых дискуссионных и требует непрерывного обновления научных данных, своевременного из-

учения, уточнения актуальных моментов этнических процессов, происходящих в обществе, т.к. последние развиваются, их характеристики не являются раз и навсегда определенными и константными. В настоящее время отечественными исследователями описываются национально-психологические особенности народов, проживающих в Российской Федерации – как доминирующих по численности, так и малочисленных. Среди доминирующих – русский этнос, который исследовали Д. Пибоди, А.Г. Шмелев, М.К. Андреева, А.Е. Граменицкий, З.В. Сикевич; татарский – О.Г. Лопухова, Ф.Ф. Гулова, Л.М. Дробижина, А.Р. Аклаев, В.В. Коротева, Г.У. Солдатов. Некоторые психологические особенности малочисленных народов были изучены на примере командорских алеутов (К.А. Тимошенко), народов Приамурья (П. Я. Гонтмахер, В.Г. Целишева), коренных народов Сахалина (И.В. Трутнева), коми (В.М. Бызова) и др.

Как видим, проводимые отечественными учеными этнопсихологические исследования посвящены в большей степени народам Севера и северо-востока России, малым народам Севера, в то время как этнические особенности и этническая идентичность в Поволжском регионе изучены недостаточно, несмотря на исторически обусловленный многонациональный состав региона. На территориях компактного проживания представителей различных национальностей неизбежно происходит их взаимодействие в разных областях. В рамках этого взаимодействия национальная принадлежность и отношение к национальным вопросам являются причиной сложностей в понимании людьми друг друга, решении бытовых и общественных проблем, затрагивают образовательную среду и сферу общения [2]. Наиболее актуальны эти вопросы для молодежи, в возрастном диапазоне которой происходят непосредственное активное осознание этнической принадлежности, отождествление индивидом себя с представителями своего этноса и обособление от других этносов, а также глубоко личностно значимое переживание своей этнической принадлежности [3].

В исследовании феноменов и явлений этнической идентичности применяется обшир-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ-АВО «Волжские земли» №10-06-20607а/В.

ный инструментарий: различные личностные и ситуационные тесты, проективные методики, лабораторный эксперимент, методы опроса, включая анкетирование, интервью, социометрию, шкальные измерительные методики и др. Существует множество работ, раскрывающих содержание этнической идентичности, уточняющих этапы ее формирования, гендерные особенности проявления; апробируются все новые и новые формы анкетных опросов и тестов, но от исследователей ускользает, на наш взгляд, самый главный вопрос – в чем для представителей каждой национальности заключается смысл быть и называть себя представителем того или иного этноса? В нашей работе мы попытаемся дать ответ на этот вопрос.

Хотелось бы отметить еще одну важную проблему в изучении этнической идентичности, в частности ее когнитивного аспекта (смыслового содержания). Дело в том, что наиболее часто применяемым методом исследования в данном случае является анкетирование, которое не выводит исследователя из круга когнитивных, нормально обусловленных реакций респондентов, хотя нередко испытуемые пользуются иной системой понятий, нежели исследователь. В то же время субъективные семантические пространства позволяют вскрывать наиболее важные факторы, с помощью которых индивид осуществляет бессознательный категориальный анализ. Психосемантика исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, коммуникативные и ритуальные действия, а также словесные понятия), в ее задачу входит реконструкция картины мира индивидуального или коллективного субъекта, будь то социальная группа или общество в целом, а также изучение ее генезиса, строения и функционирования [4]. Психосемантические особенности национального сознания любой этнической общности зафиксированы посредством устойчивых языковых структур, сформированных в аспекте традиционной культуры, поэтому построение субъективных семантических пространств позволяет вскрывать наиболее важные факторы, с помощью которых индивид осуществляет бессознательный категориальный анализ феномена этнической идентичности.

Таким образом, психосемантический подход позволяет раскрыть личностно-смысловое содержание изучаемого явления, в нашем случае – этнической идентичности молодежи. Исследование семантической структуры содер-

жания этнической идентичности участников поликультурного взаимодействия позволяет определить психологические основы понимания молодежью себя и других как представителей той или иной национальности. Под молодежной средой в нашем исследовании мы понимаем учебные группы. Цель нашего исследования заключается в реконструкции индивидуальной системы значений, через призму которой молодежь различных этнических групп и разного уровня образования отождествляет себя с представителями этнической группы. В связи с этим для изучения содержательной структуры восприятия себя представителями той или иной этнической группы в молодежной среде базовым методом исследования нами был выбран семантический дифференциал.

Конкретная задача, на решение которой направлено исследование, – определить путем применения методов психосемантики смысловое значение этнической идентичности для молодежи разных этнических групп, проживающих в одном регионе. Объектом исследования в нашей работе выступили представители сельского и городского населения семи национальностей (армяне, азербайджанцы, русские, дагестанцы, чеченцы, корейцы и украинцы), проживающие на территории г. Волгограда и Волгоградской области. Всего в ходе основного исследования (весна – осень 2010 г.) авторами были использованы ответы 315 человек (каждая выборка включает по 45 респондентов). Выборки по всем национальностям уравнивались по аспекту образования (в каждой выборке было по 15 респондентов со средним, специальным и высшим образованием). Не учитывался гендерный аспект в связи с тем, что, по нашим пилотным данным, половая принадлежность не давала значимых различий в результатах. Диапазон возраста: армяне – от 12 до 25 лет, азербайджанцы – от 12 до 26 лет, русские – от 12 до 23 лет, дагестанцы – от 14 до 22 лет, чеченцы – от 16 до 25 лет, корейцы – от 15 до 27 лет, украинцы – от 15 до 25 лет. Каждая выборка состояла из респондентов, возраст которых соответствовал разным последовательным этапам получения образования и стадиям формирования этнической идентичности: от складывающихся представлений об этничности до сформированных и закрепленных.

Опросный листок вербального семантического дифференциала включал в себя 70 разнополярных утверждений, представляющих собой прилагательные-антонимы, описыва-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ющие этнические характеристики, полученные с помощью метода репертуарных решеток Дж. Келли. Мерой подобия объектов в бланке является сходство оценок, даваемых по биполярным градуальным шкалам экспертами, производящими отбор первоначальных суждений. Процесс исследования представлял собой следующую процедуру: испытуемому предлагалось оценить по семибалльной шкале (от -3 до +3), какое слово из предлагаемых пар в большей степени характеризует его как представителя той или иной национальности. Для всех категорий выборок исследование проходило фронтально.

Первичная обработка данных состояла в группировке протоколов участников исследования по их национальной принадлежности, уровню образования и суммировании индивидуальных протоколов в групповые. В результате была построена сводная таблица обобщенных ответов, столбцы которой соответствовали групповым ответам для каждой национальности, а строки – оцениваемым суждениям. Полученный в ходе исследования материал был подвергнут математической обработке. В качестве математического аппарата использовались факторный анализ и многомерное шкалирование. Все данные были подвергнуты статистической обработке с применением программы SPSS. Математический анализ позволил обобщить полученные результаты и представить исходные данные в структурированной форме.

В результате факторного анализа оценок по биполярным шкалам семантического дифференциала представителями армян для выборки испытуемых со средним образованием были получены 6 факторов (во внимание принимались все факторы, дисперсия которых покрывала более 1%), наиболее сильные из которых объясняют от 1,44 до 9,6% дисперсии; для выборки со специальным образованием были выявлены 5 факторов со значением от 3,60 до 17,28 % дисперсии; для участников исследования с высшим образованием факторы объясняли 5,02, 14,09 и 19,65% дисперсии. Для представителей Азербайджана наибольшая размерность семантических пространств определилась для испытуемых со специальным (7 факторов) и средним образованием (5 факторов): от 1,13 до 8% и от 3,23 до 9,56% дисперсии соответственно. У представителей русских количество факторов было одинаково для всех трех групп выборки (по 5 факторов), но веса факторов были различны: для участников с высшим

образованием факторы покрывали от 5 до 36% дисперсии; для выборки испытуемых со специальным образованием – от 1,74 до 11,06%; для испытуемых со средним образованием – от 1,92 до 4,34% дисперсии. В свою очередь, для представителей Дагестана максимальное количество факторов было выявлено для части выборки с высшим образованием (5 факторов с дисперсией от 7,55 до 20,15%); минимальное количество факторов – для испытуемых со средним уровнем образования (2 фактора, покрывающих 17,01 и 15,39% общей дисперсии). Для чеченцев и корейцев по количеству и факторным нагрузкам была свойственна тенденция, полученная для армянских групп испытуемых: минимальное количество факторов (по 3 наиболее сильных) и более сильные веса получены для групп с высшим образованием; максимальное количество факторов (6) и невысокий уровень представленности оснований категоризации в сознании испытуемых получены для участников исследования со средним уровнем образования (от 1,27 до 6,09% дисперсии). Для украинской части выборки количество факторов было одинаково для трех групп уровня образования (по 4), наиболее высокий процент дисперсии был получен (как и в целом по выборке) для испытуемых с высшим образованием – до 40,38%, менее сильные факторные нагрузки были у испытуемых со средним образованием (от 2,08 до 6,40% дисперсии).

Данные количественные результаты позволяют нам говорить о том, что в целом по выборке размерность пространств (количество и нагрузка факторов) наиболее высока для испытуемых со средним и специальным образованием (количество факторов составляет от 4 до 7), но вклад каждого фактора в общую дисперсию не высок: максимальное значение – 8 и 9,6 % общей дисперсии. В то же время у испытуемых с высшим образованием количество факторов для представителей всех национальностей ниже, а веса факторов выше (от 7,55 до 40,38% дисперсии); наиболее выражена эта тенденция у русских, украинцев и армян. Однако данные количественные показатели говорят не о близости смысловых значений этнической идентичности у представителей этих национальностей, а о количественном подобию оснований категоризации.

Мы считаем, что в целом данные результаты подтверждаются теоретическими выводами о том, что к подростковому возрасту этническая идентичность формируется в полном

объеме, в ходе дальнейшего развития она приобретает более конкретное наполнение, обрывает новыми категориями отождествления, углубляющими чувство принадлежности к своей этнической группе. Общей закономерностью можно считать и то, что развитие представлений об этнической принадлежности идет от более дробного ее осознания к осознанию более глубинного единства и целостному представлению [1]. Таким образом, наибольшая размерность семантических пространств у представителей всех участвующих в исследовании национальностей со средним и специальным образованием может свидетельствовать о более неоднородной и размытой структуре своей этнической идентичности, в то время как структура категориальных значений у испытуемых с высшим образованием более монолитна. Однако на данном этапе исследования трудно говорить об однозначности этих выводов, они требуют дальнейшего подтверждения.

В ходе дальнейшей статистической обработки полученных данных мы предприняли попытку выяснить степень совпадения значений факторов внутри групп испытуемых одной национальности и сравнили результаты представителей разных национальностей. Мы применили критерий U Манна-Уитни, который позволяет определить степень совпадения всех значений в двух выборках. Для этого мы поочередно сравнивали результаты испытуемых одной категории образования для каждой национальности. Для уровня значимости $p < 0,05$ мы получили высокий уровень совпадений оценок испытуемых со средним уровнем образования (украинцы, русские и армяне), а также высокий уровень совпадений ($U=12$) для представителей Азербайджана и Чечни ($p < 0,05$). Для групп со специальным образованием наибольшая согласованность в оценках по шкалам семантического дифференциала отмечена между русскими, украинцами и дагестанцами. Наибольшая степень согласованности между всеми национальностями была получена для испытуемых с высшим образованием (значение критерия U Манна-Уитни составило от 20 до 31).

Статистически значимые различия в оценках для уровня значимости $p < 0,05$ были выявлены между группами испытуемых со специальным образованием у русских и корейцев, украинцев и дагестанцев, чеченцев и русских. По количественным результатам можно сделать вывод, что максимальное число совпаде-

ний в представлениях о своей этничности будет присутствовать для испытуемых всех национальностей, имеющих высшее образование. Что же касается согласованности в оценках между группами одной национальности, то наиболее выраженные совпадения оценок мы обнаружили у чеченцев, дагестанцев, армян и корейцев с высшим и специальным образованием.

Далее подробнее остановимся на содержательной интерпретации полученных факторов, отражающей смысловое содержание этнической идентичности для каждой категории участвующих в исследовании. Выше мы приводили результаты факторизации исходных матриц отдельно для представителей каждой национальности, разбивая выборку на группы по уровню образования. В данном случае для раскрытия содержательной стороны этнической идентичности молодежи мы посчитали более информативным провести анализ, группируя выборку сначала по образовательному принципу, а затем сравнивая содержание факторных структур в целом для выборки со значениями применительно к каждой конкретной национальности.

Анализ ответов испытуемых со средним образованием для всех участвующих в исследовании национальностей позволил определить наиболее сильный фактор (19,6% дисперсии), который был обозначен нами как «Властность/ Доминирование» и включал в себя следующие шкалы (в скобках указаны веса факторной нагрузки; знак факторной нагрузки содержательного смысла не имеет и показывает лишь, к какому полюсу фактора относится та или иная шкала): «сильный/слабый» (0,761), «освобождающий/угнетающий» (- 0,512), «требовательный/неприхотливый» (0,507), «пассивный/активный» (0,492), «запрещающий/позволяющий» (0,430). Следующий наиболее сильный фактор мы определили как «Свобода» (13,54 % дисперсии); он представлен такими шкалами, как «трусливый/смелый» (0,643), «покорный/свободолюбивый» (- 0,533), «соглашающийся/протестующий» (- 0,470), «идущий своим путем/приспосабливающийся» (0,415). Третий фактор, который мы интерпретировали как «Коллективность/ Индивидуальность» (покрывает 5,84% дисперсии), представлен 6 шкалами, наиболее высокую нагрузку из которых имеют такие категории, как «такой, как все/удивляющий» (0,677), «одиноким/коллективным» (- 0,511), «негостеприимный/гостеприимный» (0,490). Четвертый фактор «Эмоциональность

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

или Оценка» (3,77% дисперсии) представлен следующими шкалами: «добрый/злой» (0,902), «неэмоциональный/эмоциональный» (0,716), «справедливый/несправедливый» (0,703), «чистый/грязный» (0,595), «неприятный/располагающий к себе» (0,533). Выше при описании шкал факторов мы привели данные только по уникальным (вошедшим исключительно в этот фактор) шкалам. В ходе обработки национальных матриц наиболее близкими к общегрупповым оказались факторные структуры представителей Азербайджана и Чечни, они же, как мы указывали ранее (критерий U Манна-Уитни), и более близки друг другу, чем представители других национальностей. Это позволяет предположить, что представления о своей этнической идентичности имеют культурную основу (и те и другие являются представителями мусульманской религии). Наиболее выраженные оценки по первому и второму факторам имеют армяне, чеченцы и дагестанцы.

Анализ ответов испытуемых со специальным образованием для всех участвующих в исследовании национальностей также позволил выявить четыре основных фактора. В данной выборке на первый план вышел фактор «Свобода» с 34,07% дисперсии, его основное содержание дополнилось следующими шкалами: «гордый/смирный» (0,640) «законопослушный/незаконпослушный» (0,627), «освобождающий/угнетающий» (0,555). Содержание второго фактора «Эмоциональность или Оценка» (14,40% дисперсии) имеет ту же структуру, что и у испытуемых со средним образованием, однако его значимость в осознании своей этнической принадлежности у данных участников исследования приобрела больший вес.

Третий фактор был обозначен нами как «Поиск» (9,03% дисперсии). Шкалы, имеющих нагрузку только по этому фактору, оказалось 5: «нетерпеливый/терпеливый» (0,805), «противоречивый/однозначный» (0,747), «непреданный/преданный» (- 0,701), «распыляющийся/основательный» (0,623) и «реалистичный/мечтательный» (- 0,605). Слабый четвертый фактор для испытуемых всех национальностей со специальным образованием (2,40% дисперсии) «Активность/Действенность», представленный такими шкалами, как «резкий/мягкий» (0,811), «запрещающий/позволяющий» (- 0,760), «ведомый/сам творит свою судьбу» (- 0,538), «любящий изменения/консерватор» (0,488), на наш взгляд, является до-

полнением к первому фактору – их сближает смысловой оттенок борьбы и освобождения.

При интерпретации факторов испытуемых с высшим образованием к занимающим две первые позиции факторам «Свобода» (26,15% дисперсии) и «Активность/Действенность» (24,08% общей дисперсии) добавились два достаточно сильных фактора: «Я-концепция» (7,40%) и «Эстетичность/ Красота» (6,42%). С учетом высокой внутригрупповой согласованности ответов испытуемых с высшим образованием выделенные факторы оказались достаточно независимыми, т.к. коэффициент их корреляции не превышал 0,38, и в силу этого содержание факторов по всем национальностям мы рассматриваем как свойственное всей выборке в целом.

В целом обнаруженную нами близость содержания факторов внутри групп с одним образовательным статусом можно объяснить схожестью имеющихся у испытуемых знаний относительно своей этнической идентичности, т.е. испытуемые всех национальностей руководствуются родственным категориальным аппаратом. Таким образом, выделенные в ходе математического анализа факторы отражают глубинные основания категоризации, которые присутствуют в сознании испытуемых относительно восприятия ими своей этнической идентичности. Мы также можем заключить, что в зависимости от возрастного этапа, совпадающего в нашем исследовании с уровнем образования, у представителей всех принявших участие в исследовании национальностей меняется и смысловая структура их представлений о содержании этнической идентичности.

С практической точки зрения можно предположить, что с учетом результатов нашего исследования содержание тренинговых и профилактических занятий в образовательных учреждениях следует строить с ориентацией на выявленные нами особенности этнической идентичности каждой группы. Данное направление и станет областью наших дальнейших исследований.

Литература

1. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М., 2001.
2. Бухарева С.Л. Особенности формирования этнической идентичности у подростков в этнически ориентированных учебных заведениях. М., 2005.
3. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегий межгруппового взаимодействия в

поликультурных регионах России // Психол. журн. 2003. №5.

4. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М., 1988.

Peculiarities of ethnic identity of young people in the educational environment: psychosemantic approach to the research

There are given the results of psychosemantic research of ethnic identity of young people of seven nationalities residing in Volgograd and Volgograd region. There is analysed the specificity of categorial system of individual meanings, through the prism of which young people of different ethnic groups and different levels of education identify themselves with the representatives of this or that nationality.

Key words: *ethnic identity, interethnic correlation, educational environment / stages of ethnic identity formation, polycultural region, semantic differential, semantic space.*

А.Д. МАРСЕЛИН, Р.А. НУРУЛЛАЕВ
(Астрахань)

**ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
АЛКОГОЛЕЗАВИСИМЫХ,
ПОДВЕРГШИХСЯ УГОЛОВНОМУ
НАКАЗАНИЮ**

Проанализированы результаты исследования отдельных психоэмоциональных особенностей больных алкоголизмом, отбывавших уголовное наказание за совершение противоправных поступков. Рассмотрены данные литературных источников и собственного исследования.

Ключевые слова: *алкоголезависимые, антисоциальное поведение, преступники, тревожность, активность, работоспособность, аутогенная норма, вегетативный тонус, профилактика антисоциального поведения.*

Проблема широкой распространенности преступности в современном обществе остается на сегодняшний день одной из наиболее актуальных [7]. В этой связи злоупотребление спиртным и формирование алкогольной

зависимости выделяются исследователями как факторы, дополнительно провоцирующие рост антисоциальных проявлений [3; 6; 8; 12]. В частности, отмечается деструктивная роль таких психоэмоциональных характеристик, широко распространенных в среде алкоголезависимых, как эмоциональная неустойчивость, раздражительность, импульсивность в поведении, а также наличие волевых и мотивационных нарушений, важную роль в формировании которых играют не только психологические установки, но и быстрая нервно-психическая истощаемость, низкая работоспособность. В то же время вопрос о влиянии алкогольной зависимости у лиц, склонных к антисоциальному поведению, на их психоэмоциональную активность, работоспособность, эмоциональную устойчивость, изучен недостаточно.

Цель исследования заключалась в изучении и описании психоэмоциональных особенностей у больных алкоголизмом, совершивших уголовно наказуемые деяния. Были сформированы три группы обследуемых: I группа (134 человека) – испытуемые, имеющие алкогольную зависимость II стадии (фаза ремиссии, F10.212 по МКБ-10), подвергавшиеся уголовному наказанию (группа «АП»); II группа (118 человек) – испытуемые, имеющие алкогольную зависимость II стадии (фаза ремиссии, F10.212 по МКБ-10), не подвергавшиеся когда-либо уголовному преследованию (группа «А»); III группа (104 человека) – контрольная – испытуемые, не являющиеся большими хроническим алкоголизмом и находящиеся в местах лишения свободы за совершение уголовно наказуемых деяний (группа «П»). Экспериментальная выборка состояла из мужчин – как вследствие отсутствия в регионе женских исправительных учреждений, так и в связи с наиболее широкой распространенностью данной нозологии среди мужской части населения [1; 5; 8]. Возрастной интервал респондентов – от 18 до 50 лет, средний возраст – 37,5 лет.

Исследование проводилось с помощью проективного теста М. Люшера, который направлен на выявление психоэмоциональных особенностей индивида путем анализа формируемых им цветовых предпочтений [10]. Выбор методики исходил из известной взаимосвязи между психофизиологическим состоянием человека и предпочтением определенного цветового спектра, которую на протяжении длительного времени используют психологи в